

Следующим утром ворота кухни в поместье Фэн вдруг распахнулись и на пороге появился незнакомый слугам господин. С одной стороны от него важно сложил за спину руки даос из свиты Пятого принца, а с другой бывшая когда-то фавориткой служанка молодого господина высокомерно глядела на поваров снизу вверх. Сразу за воротами на кухне располагался длинный двор, на котором сушили травы, мыли овощи и разделывали мясо. Некоторые столы были скрыты под деревянными навесами, печи прятались в крытых павильонах, а посередине двора в высоком каменном желобе стояла вода. Господин Ли одним взглядом объял всю эту картину и цепко заметил выглядывающего из одного из домов главного повара. Присмотревшись к нему Ли Инчунь и направился.

Простые слуги господина Ли, что почти не покидал свои покои, почти не знали — но стать и высокомерие, с которыми он держался, не могли оставить людей безразличными. Невольно служанки покорно потупили взгляды, а повара принялись за работу с двойным усердием, словно стремясь важному господину показать, что глубоко заняты делами. Старший повар был немного опытнее молодых служек, к тому же слышал уже от кормилиц матушки Сяоху о Ли Инчуне, потому быстро догадался о его личности. Сложно было сказать, как к этому господину следовало относиться, и старший повар на всякий случай обтер руки подолом фартука и вышел навстречу ему — но выражение лица оставил настороженным.

— Приветствую молодого господина, — сказал мужчина, оглядываясь на поваров и служанок. Все они чутко следили за уверенным шагом господина Ли, но, поймав взгляд начальника, поспешили опустить глаза.

— Повар Юй, мой господин хочет задать тебе несколько вопросов! — сказала из-за плеча Ли Инчуня Фэнцзи, чувствуя себя под сотней взглядов как никогда уверенно. — Это связано с нашим молодым господином, потому тебе лучше отвечать правдиво!

Ли Инчунь стоял молча. На ходу он опирался на длинную трость и теперь, остановившись, незаметно подогнул больную ногу, оставшись стоять на другой, словно диковинная цапля. Такая могла выклевывать глаза и расцарапать грудь до самого сердца — повар Юй это чувствовал доподлинно. Невольно сглотнув, он ответил:

— Конечно, я отвечу все, что знаю.

Фэнцзи кивнула и посмотрела на господина Ли. Тот ленивым взглядом окинул кухню, ароматный пар, что шел от котлов и печей, и обнаженные по локоть руки работников. О довольстве любого поместья можно было судить по его слугам, а точнее прочего — по слугам на кухне. Если они были сытыми и лоснящимися от лености, словно мясные пирожки, значит дела в резиденции шли хорошо, работников не обижали и кормили досыта, а достаток семьи мог перейти к потомкам — это было хорошо. В поместье Фэн слуги на кухне были рослыми и крепкими, их следовало описывать для иллюстрации сытой жизни в столице. Вероятно, хозяев они любили.

— Что вы отправляете в Сад орхидей? — наконец через время спросил господин Ли тихим, но твердым голосом. Повар Юй на миг замешкался, а потом указал в сторону:

— Молодой господин болен, потому мы готовим для него по рецептам доктора Линя, этот слуга готовит лично. Сегодня в Сад орхидей будут отправлены тофу в курином бульоне и овощи на пару. Все почти готово, скоро слуги молодого господина должны прибыть...

— Откуда продукты? — продолжал спрашивать Ли Инчунь.

— Курица куплена вчера днем на рынке, тофу делаем сами, овощи из сада... — растерянно

ответил мужчина и тут же из-за собственной растерянности рассердился: — К чему господин спрашивает?

— Пока молодой господин болен многие присылают ему лекарственных трав: кто-то в покои, а кто-то просит кухню из них сделать еду для господина, — спокойно отозвался господин Ли и только теперь взгляд его, пронзительный и холодный, коснулся лица повара Юя, остудив его до самых костей. — Наложница Чжоу вам что-то присылала?

— Да, мы... — пробормотал повар Юй, а после нахмурился. — О чем это господин говорит?

— Отвечай, раз спрашивают! — возмутилась Фэнцзи в ответ. Эту девушку мало кто в поместье любил, и повар Юй, пусть близко знаком с ней не был, относился с пренебрежением. Услышав грубость в свой адрес, он разозлился еще более:

— Госпожа присылала разные травы, — ответил он нехотя. — Но в рецепты лекаря Линя они не входили, а мы им строго следуем. Так и есть!

Господин Ли оглядел кухню еще раз и тихо хмыкнул. Ян Вэньян за его спиной старался казаться незаинтересованным и возвышенным, но густые ароматы еды невольно отвращали его взгляд от важных вещей, притягивая к бурлящим котлам с бульоном и шипящему на раскаленной сковороде мясу. Задав еще несколько вопросов и не объяснив толком цель своего прихода, Ли Инчунь молча развернулся и ушел, оставив всех в недоумении.

За воротами Фэнцзи взволнованно спрашивала его:

— Ну что? Господин Ли, поняли что-то?

— А ты-то сама как думаешь? — неспешно хромая по галерее, спросил Ли Инчунь. Из нее трое вышли в сад и неспешно побрели к другой его половине, откуда можно было выйти к задним воротам поместья.

— Повар Юй говорил четко и не уваливал, выглядел взволнованным нашим визитом, но вряд ли в самом деле стремился что-то скрыть, — рассуждала девушка, глубоко нахмурившись и не глядя на дорогу впереди себя. — Наложница Чжоу к нему явно нашла подход, я несколько раз слышала, как он лестно о ней отзывается, но и молодого господина любит тоже. Если он причастен к отравлению молодого господина, то только по глупости!

В этот миг девушка вдруг споткнулась: на уложенной камнем тропе сада кто-то оставил несколько пустых ведер, на которые Фэнцзи, не глядя, налетела. Девушка коротко вскрикнула и точно упала бы на колени, если бы даос Ян ловко не подхватил ее за руку. Старик помог Фэнцзи выпрямиться, а она, отряхивая юбку, которая проволочилась по земле, бросила на Ли Инчуна обиженный взгляд:

— Господин, чего ж вы не сказали!

— Ты такие занимательные вещи говорила, не хотел перебивать, — пожал плечами господин Ли, и пошел дальше, не чувствуя ни неловкости, ни угрызений совести.

Трое неспешно направлялись к задним воротам поместья, у которых в этот час никого не было. Это с утра служанки и повара сновали туда сюда через распахнутые створки, и стражники поместья, дожидаящиеся конца смены, устало поглядывали на суету нового дня одним глазком — теперь же низкая калитка была плотно заперта, а вокруг лишь холодный ветер ворчливо рассказывал небывалые слухи. Фэнцзи Ли Инчунь остановил у лунных ворот, через

которые можно было попасть к этому уединенному дворику, а даос Яна оставил рядом. Господин Ли устало облокотился на оставленные тут кем-то бочки и выдохнул.

Через время, проведенное в ожидании, Ян Вэньян сказал:

— Господин Ли... Знаю, время сейчас неподходящее...

— Ну так молчи, — прикрыв глаза, сказал Ли Инчунь, но даос Ян его будто не слышал.

— ...однако я все равно спрошу. То, о чем вы говорили мне и Его... и шисюну: это правда?

— О том, как можно снять проклятье? — небрежно спросил господин Ли и Ян Вэньян тут же закивал головой, отчего белоснежная его борода затряслась:

— Да-да, о нем! Неужели в самом деле есть способ? Шисюн пока не рассказал нам, какой, но если действительно удастся...

— Есть, — протянул Ли Инчунь и из-под полуопущенных ресниц посмотрел на даоса Яна. — Что шисюн вам рассказал?

— Не многое: что способ есть, что он нам может не понравиться, и что через пару дней он отправит нас из столицы, чтобы со всем разобраться, — тут же отчитался Ян Вэньян. Удивительным образом после того, как Ли Инчунь раскрыл их с Чжунчу Чэном секрет, двое даосов, словно слепые щенки принялись доверять ему и все разбалтывали без всякой осторожности. Не могли ли они сдержаться от откровенности после разрушения небольшой, но гнетущей лжи о проклятье, или решили, что господин Ли примется им теперь во всем помогать — неизвестно, но Ли Инчуню чужое легкомыслие было только на руку.

— Если шисюн сказал, что пока не время, значит так и есть, — ответил господин Ли поучающим тоном. — Я не могу вам рассказывать в обход его.

— Это верно, — закивал Ян Вэньян, посчитав слова Ли Инчуна очень почтительными. Тут же он добавил: — Если проклятье в самом деле будет снято, мы с А-Чэном будем на всю жизнь в долгу перед вами! Выполним все, что не попросите!

— Я запомню, — отозвался Ли Инчунь, бесстыдно не уточнив, что уже требовал похожее обещание с Пятого принца. Чем больше, однако, умелых, но бесхитростных заклинателей в долгу перед тобой, тем лучше.

Дальнейшие разговоры прервал тихий стук с той стороны ворот. Время тайной встречи, на которую прибыли молодые люди, наконец настало и, переглянувшись с господином Ли, даос Ян бросился открывать тяжелый засов. В небольшую щель между воротиной и стеной юрко проскользнула невысокая фигура, скрывающая лицо под темным плащом. В быстром движении лишь на миг полы его распахнулись, являя взгляду широкий алый пояс и нефритовые подвески на нем, символизирующие достаток и статус владельца.

Когда ворота вновь оказались плотно затворены, гость снял капюшон и в бледном свете клонящегося к обеду дня показалось простоватое лицо Мин Цзе. Заметив, что Ли Инчунь сидит перед ним, вытянув ноги, и явно никуда не торопится его провожать, юноша цепко оглядел пустой внутренний двор и молчаливо замершего седого даоса. Остановив на нем взгляд, Мин Цзе едва уловимо нахмурился:

— А люди Пятого принца тут на что?

— Мне от него скрывать нечего, — ответил господин Ли ленивым голосом. — Наша встреча тайная, но о моих дела Его Высочество все равно все узнает, потому пусть уж сразу от приставленного ко мне человека.

— И все же некоторые дела оставить бы между двумя... — недовольно пробормотал Мин Цзе, но больше говорить об этом не стал, с надеждой взглянув на Ли Инчуня. Когда он глядел вот так, открыто и бесхитростно, его густые брови поднимались и глаза становились небывало честными, каких быть у приближенного одного из принцев точно быть не могло. Юноша спросил с ожиданием: — Инчунь, зачем ты меня позвал? Наконец-то решил встать на нужную сторону?

— О каких сторонах чиновник Мин говорит? Все мы люди Императора, — ответил, не меняя тона голоса, Ли Инчунь. Мин Цзе нахмурился:

— Это так, но я же о другом...

— Дело, на самом деле, не такое уж и важное. Однако, из уважения к вашим словам про наше давнее знакомство, я решил о нем расспросить, — продолжил между тем господин Ли. Мин Цзе вздохнул:

— Говори, я отвечу. Пусть ты этого не помнишь, но мы в самом деле были хорошими друзьями.

— Этот человек не заслуживает такой дружбы, — с выражением столь холодным, что больше подошло бы язвительным ругательствам, а не похвале, ответил Ли Инчунь. Иного человека его отстраненность бы обидела, и даже Ян Вэньян, что знал господина Ли уже некоторое время, почувствовал себя некомфортно — но Мин Цзе не смутился, словно только такого обращения и ожидал от этого человека. Ли Инчунь продолжил: — Если принимать на веру слова чиновника Мина о прожитой им когда-то жизни...

— Что значит «принимать на веру»? — возмутился Мин Цзе. — Я все рассказал тебе и Пятому принцу, пришел сюда по твоему зову — а ты все еще мне не доверяешь?

— В нечто подобное поверить действительно трудно, — заметил, не меняя выражения лица, господин Ли. Тогда Мин Цзе обернулся к Ян Вэньяну:

— Даочжан, если этот человек не верит мне, скажите вы. Вы наверняка много невероятных вещей видели в цзянху: скажите, удивляет ли вас моя история?

— Определенно удивляет, — честно ответил Ян Вэньян, но тут же, столкнувшись в два полных неудовольствия взглядами, кашлянул и постарался ответить подробно. — В мире заклинателей много удивительных вещей. Даже само то, что совершенствующийся может ходить под землей и по небу летать, словно на крыльях, для человека из глухих мест будет проявлением величайшей силы. Я слышал много чудных историй о том, как люди оборачивали свою жизнь вспять, как изучали древние техники, как удачу оборачивали невезением... Вероятно, и такая замечательная история, как у господина Мина, где-то имела место быть.

— Вот, послушай своего друга, — сказал Мин Цзе. — Он долго жил и много видел, потому будет опытнее нас обоих.

Ян Вэньян от этих слов смутился и опустил взгляд, почувствовав себя виноватым в некоторой путанице. Конечно, он очень часто в последний год испытывал подобное чувство, но теперь, когда избавление от проклятья стало таким близким, куда более остро ощущалась ложь.

— И все же ваша история вызывает вопросы, — непримиримо ответил господин Ли. Говорил он спокойно и обстоятельно, но от этого лишь большее раздражение рождалось в душе Мин Цзе — теплое, давно забытое чувство. Ли Инчунь объяснил: — Взгляните на все с моей стороны: вы вдруг объявляетесь, называете меня своим другом, и говорите, будто я непременно должен действовать по вашим указаниям. При этом вы относитесь к ставке Третьего принца, а я — Пятого. С чего же мне вам верить?

— Все совсем не так... — нахмурившись, ответил Мин Цзе. Вздыхнув и словно сжалившись над ним, господин Ли сказал:

— Хорошо: докажите мне. Расскажите что-то, что случится в скором времени, но о чем никто, кроме человека, знающего будущее, осведомлен не будет.

Мин Цзе на миг растерялся:

— Так много всего уже произошло совсем не так, как в прошлой жизни... — однако, заметив взгляд Ли Инчуна, он тут же исправился. — Хорошо-хорошо, вот вам. Значит, никто не знает, никто не знает... Инчунь, ты наверняка слышал, что на юге из-за неурожая сейчас голод, и императорский двор отправляет туда зерно и чиновников, чтобы справиться с недовольством жителей? Так вот, списки пока утверждаются, однако среди прочих туда поедет чиновник Сянь из министерства доходов. Человек он хороший, но чиновник глупый, потому никогда за двадцать лет карьеры не брал взятки и не помогал другим продвинуться по службе: оттого к своему почтенному возрасту и сам до сих пор ходит в младших служащих. Тут, его, однако, назначат главой пункта помощи и поручат следить за беженцами.

Другие чиновники этих назначений не любят: пока зерно доедет из столицы до беженцев, министры разных ведомств его разворуют подчистую и в пункте окажется едва ли четверть. Другие на месте чиновника Сяня бы накормили беженцев чем придется, а недовольство подавили бы личными гвардиями, но он так не поступит. Чтобы купить зерна он продаст все свое имущество, но руки ему никто не подаст и не поможет. К концу празднования дунчжицзе беженцы поднимут восстание, на чиновника Сяня напишут донос и его за неисполнение своих обязанностей казнят, — Мин Цзе выдохнул после проговоренной на одном дыхании своей речи и закончил: — Вот, что случится!

— Что за ужасы вы говорите! — возмутился Ян Вэньян, словно все, что рассказал Мин Цзе уже произошло. — Нельзя так поступать с честным человеком!

— Даочжан, в столице правила иные, чем в цзянху, — вежливо, но с долей пренебрежения ответил Мин Цзе. После юноша вновь обратился к Ли Инчуню. — В прошлом Пань Тань пытался вступить за чиновника Сяня, но в растратах был повинен императорский клан и люди Третьего принца, потому мы, конечно, не могли допустить тщательного разбирательства. Инчунь, ты убедил Императора всю вину оставить на чиновника Сяня и забыть до лучшего момента это дело. Неужели скажешь, что не сделал бы подобного?

Глядя на простое, но обладающее глубоко скрытым в простых чертах коварством лицо своего собеседника, господин Ли не мог поспорить с его словами. Даже из короткого рассказа он понимал, как поступить стоило. Если во времени, о котором говорил Мин Цзе, все еще шли народные бунты, долгое и сложное разбирательство с членами императорского клана не уладило бы недовольства людей, а наказание Третьего принца ослабило бы и позицию нынешнего императора что перед великими семьями, что в глазах простых людей. Куда проще было объявить единственного злодея, который повинен во всех бедах народа, и публично наказать его — а после тихо разобраться с истинными виновниками. Жаль, что чиновник Сянь

оказался добрым, но глупым человеком.

— До дунджицзе еще есть время, но я проверю твои слова, — сказал господин Ли вместо ответа.

— Что-то может измениться, но я не думаю, что Пань Тань станет вмешиваться снова, — сказал Мин Цзе. — В прошлый раз он лишь потерял еще более и так шаткое расположение Императора, к тому же...

— Что еще?

Мин Цзе невольно повел плечами.

— В этой жизни он действует не всегда так, как тогда. На первый взгляд все тот же генерал, с которым мы спорили в совете, но другие его действия мне непонятны... — тут же юноша поднял взгляд. — Инчунь, ты ведь еще не рассказал мне, где был эти три года?

Выражение лица господина Ли не дрогнуло:

— Я так же еще не сказал, что доверяю тебе. Твои слова я проверю, а в остальном не думай, что как и когда-то можешь почитать меня другом.

Неожиданно Мин Цзе улыбнулся:

— Что в той, что в этой жизни ты себя мне так называть не позволяешь — привык уже, — юноша вздохнул. — Ты только чтобы проверить меня позвал?

— Нет, кое-что еще, — сказал Ли Инчунь. — Убийство сяньбийца и расследование, что происходит теперь...

— В прошлый раз ничего такого не происходило, — ответил Мин Цзе тут же. Чуть нахмурившись, он принялся вспоминать. — Пань Тань долгих пять лет воевал на границе, но с огромными потерями все же отбросил варваров и вернулся в столицу. Несколько раз они еще нападали на приграничные посты, но силы эти были несоизмеримы с разбитым генералом войском. За всю мою жизнь никаких войн с ними больше не было.

— Тогда Третьему принцу следует быть еще более осторожным, — задумчиво сказал Ли Инчунь.

— Да, я стараюсь по мере сил советовать ему... — вздохнул Мин Цзе и господин Ли бросил на него задумчивый взгляд.

— Неужели ты ему не рассказал эти небылицы про другое прошлое?

— Это не небылицы! — возмутился юноша, но тут же замялся. — Нет, ему я не говорил. Он и сам, думаю, догадывается о некоторых вещах, но если я выложу господину все, то, боюсь, из-за своего резкого характера он наделает ошибок. Я искренне желаю процветания Третьему принцу и только в нем вижу будущее для Центральных равнин, однако и он сам это знает: главный его талант в выборе умелых подчиненных. Знать о многом ему необязательно, чтобы с нашей помощью всегда быть успешным в своих планах.

Ли Инчунь не стал спорить. Расспросив Мин Цзе еще о нескольких неважных вещах, он отпустил его и отправился обратно в Сад камелий. Ян Вэньяну, что задумчиво шагал рядом,

господин Ли сказал:

— Отправляйся прогуляться по поместью.

— Что? — удивился даос Ян. Ли Инчунь взглянул на его глупое выражение:

— Не слышал? Иди, пройдишь всюду и будто случайно найди старшую служанку матушки Сяоху. Помнишь ее? Женщина с темной родинкой на подбородке?

— Помню, — ответил Ян Вэньян, с каждым мгновением выглядя еще более растерянным. — А к чему вам она?

— Мне — без надобности, — сказал господин Ли. — Когда мы видели ее вчера, она была чем-то взволнована и все считала что-то на пальцах. Узнай у нее, в чем дело, и помоги. Ты же хорош в счете?

— Хорошо...

— Ну вот. Иди, — сказал Ли Инчунь, но даос Ян все еще продолжал растерянно следовать за ним. Взглянув на его глупое выражение, господин Ли сказал: — Что, переживаешь еще о словах того человека? Это все случится в будущем или не случится вовсе — к чему думать? Важно то, что происходит сейчас: или ты забыл, что господин Фэн все еще тяжело болен?

Фэнци, что до этого момента тихо слушала этот странный разговор, тут же добавила:

— Да-да, молодому господину нужно срочно помочь и выяснить, что творится в поместье!

— Не задумывайся о сложных вещах слишком много, иначе голова заболит, — добавил Ли Инчунь и тростью подтолкнул Ян Вэньяна в нужную сторону: тот пошатнулся и, словно придя в себя, поспешил выполнять поручение.

Маленький театр:

Мин Цзе *мысленно*: Ура, мы наконец-то сближаемся и скоро вновь станем друзьями!

Ли Инчунь *мысленно*: Надо держать этого подозрительного типа подальше от себя....

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17230/1733030>